

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Тарасов Дмитрий Юрьевич

преподаватель

НВИ ВВ им. И.К. Яковлева МВД России

г. Новосибирск, Новосибирская область

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в данной статье говорится о проблемных аспектах высшего военного образования в военных институтах внутренних войск МВД России.

Военные институты ВВ МВД России занимают особое место в системе высшего профессионального образования, в связи с тем, что существующий там учебный процесс сочетается с осуществлением служебно–боевой деятельности, что создает дополнительные возможности для формирования и развития общекультурных и военно–профессиональных компетенций будущих офицеров.

На сегодняшний день система высшего военного образования, наряду с позитивным опытом, имеющимся научным потенциалом, имеет определенные противоречия и недостатки, которые не позволяют в полной мере обеспечивать ее соответствие растущим запросам общества и потребностям военных.

К наиболее существенным недостаткам исследователи данной проблемы относят [1 с.11–17]:

- направленность обучения на передачу знаний и формирование умений в ущерб формированию профессиональных компетенций;
- недостаточную разработанность научно обоснованных концептуальных и технологических основ, определяющих условия, пути и средства формирования и развития профессиональных компетенций;
- неразработанность педагогических технологий, направленных на развитие и обогащение индивидуального опыта курсантов;

- низкую эффективность реализации творческого субъектного потенциала всех участников целостного учебно–воспитательного процесса;
- недостаточную направленность усилий в целостном учебно–воспитательном процессе вуза на создание средовых условий, приближенных к будущей служебно–боевой деятельности военнослужащих;
- консерватизм системы военно–профессионального образования, ее относительную закрытость от современных инновационных процессов в теории и практике высшего военного образования в России и за рубежом.

Введение в 2014 учебном году Федерального государственного стандарта высшего профессионального образования «ТРИ+», а в перспективе четвёртого поколения призвано обеспечить преодоление вышеназванных недостатков, а также законодательно закрепить новые подходы к осуществлению образовательной деятельности в высшем, в том числе и военно–профессиональном образовании.

Говоря о проектировании содержания образования, заметим, что ФГОС ВПО первого и второго поколений имели в своем основании следующие принципы и идеи:

- связь со сферой труда, что выражалось в попытках давать общую характеристику деятельности в той профессиональной области, в которой предполагалась работа выпускника;
- достаточно развернутое (и доведенное порой до излишней детализации и унификации) планирование содержания образования, особенно в том, что касается его фундаментальной направленности;
- большой объем инвариантной части содержания образования, что отражало заботу о сохранении и развитии единого образовательного пространства в условиях известных тенденций децентрализации;
- предметно–центрированную направленность содержания образования.

В отличие от ФГОС ВПО первого и второго поколений, при разработке третьего поколения ФГОС ВПО за основу была принята компетентностная методология, которая потребовала пересмотра содержания образования. На наш

взгляд, это означает не только переход к европейским стандартам в образовании в диалоге с концепциями, разрабатываемыми в рамках Болонского процесса, но и возврат на новом уровне к продуктивным идеям советской высшей школы.

Внедрение новых образовательных стандартов потребовало существенных изменений, как в проектировании содержания высшего военного образования, так и в организации обучения и воспитания курсантов.

При этом ряд основных позиций Болонского процесса ранее практически не использовался в российской системе высшего профессионального образования, а тем более в учебном процессе военных вузов. Как отмечает В.М. Коровин, к таким взаимосвязанным позициям можно отнести:

- использование в качестве показателя измерения объема учебных дисциплин не часов, а кредитов;
- модульную систему обучения;
- реализацию принципов компетентностного подхода в образовательной деятельности [2 с. 105–110]. Переход в высших военных учебных заведениях на новую систему организации образовательного процесса, считает А.С. Соловьев, предполагает глубокие изменения почти во всех основных видах обеспечения [3].

Во–первых, требуется кардинальное изменение распорядка дня. Речь идет о самостоятельной работе курсантов, объем которой, как отмечалось выше, резко возрастает. При этом необходимо учитывать насыщенность учебного времени курсанта большим объемом военных, профессиональных и гуманитарных дисциплин, привлечением их к выполнению служебных обязанностей и мероприятий, регламентируемых распорядком дня, нарядами и т.д., которые требуют от курсантов определенного уровня сформированности военно–профессиональных компетенций и в это же время создают необходимую среду для их развития и совершенствования, позволяют оценить степень их соответствия требованиям, предъявляемым к компетентности будущего офицера внутренних войск [4].

Во–вторых, новая система организации образовательного процесса предъявляет существенно более высокие требования к информационно–библиотечному обеспечению, в первую очередь информационным электронным ресурсам. Для ведомственного вуза актуальна ориентация на собственные ресурсы ввиду определенного ограничения возможности покидать территорию института. Это требует дальнейшего развития информационно–технического обеспечения.

В–третьих, введение модульно–рейтинговой системы предполагает выделение особого вида самостоятельной работы – контролируемой, что потребует не только локальной нормативной базы, но и соответствующей организации работы преподавательского и командного состава.

В–четвертых, аудиторный фонд должен обеспечить возможность не только проведения собственно учебных занятий, но и возможность эффективной само–подготовки. В данном случае речь идет о количестве аудиторий и об их функциональном наполнении (доступ к информационным ресурсам, возможность подготовки и печати документов, возможность работы в малых группах и т.д.).

В–пятых, очевидно, потребуется изучение опыта данной работы в других вузах, организация обучения преподавательского состава, специалистов учебного отдела. Повышение квалификации должно проводиться специалистами, имеющими опыт организации такой деятельности.

Приведённые нами доводы свидетельствуют о том, что необходимы не просто формальные изменения в системе военного образования, как может показаться на первый взгляд, но необходимо менять образовательную идеологию всех субъектов образовательного процесса, поведенческого стереотипа обучающихся и преподавателей, который складывался не одно десятилетие.

Список литературы

1. Гаргай В.Б. Методологические основы военно–профессиональной подготовки курсантов военных институтов ВВ МВД России в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения / В.Б. Гаргай. – Методика подготовки специалистов в условиях образовательно–Педагогическое мастерство и педагогические технологии

го стандарта третьего поколения. Проблемы и перспективы: материалы науч. – мет. конференции. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2011. – 270с.

2. Коровин В.М. Реализация основных положений компетентностного подхода в образовательной деятельности российских вузов / В.М. Коровин // Вестник Воронежского гос. ун–та. – № 1. – 2010. – С. 105–110.

3. Соловьев А.С. и др. О проблемах перехода на двухуровневую систему обучения в рамках реализации Болонских соглашений в сфере образования в ведомственном высшем учебном заведении / А.С. Соловьев и др.: Электронный ресурс: www.vipe-fsin.ru/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/04/19.pdf.

4. Цигулева О.В., Подколзина Т.М., Полич В.В. / Реформирование высшего профессионального образования: опыт, проблемы, перспективы // О.В. Цигулева, Т.М. Подколзина, В.В. Полич, Н.А. Арбузова, М.В. Колмакова. – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2013. – 76 с.